

УДК 347.422

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. К. Вербицкая

доцент кафедры гражданского права и процесса,
ЧУО «БИП — Институт правоведения» (Беларусь)

e-mail: verb_irina@mail.ru

***Аннотация.** В научной литературе до сих пор дискуссионным остается вопрос правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами. Полемика, возникшая между учеными-цивилистами, затрагивает вопросы не только самостоятельности такой формы ответственности, но и ее соотношение с иными формами гражданско-правовой ответственности. Предложено авторское видение квалификации процентов.*

***Ключевые слова:** ответственность, проценты, неустойка, убытки.*

***Annotation.** In the scientific literature, the question of the legal nature of interest for the use of other people's money is still debatable. The controversy that has arisen between civil scientists raises questions not only about the independence of this form of responsibility, but also its relationship to other forms of civil liability. The author's vision of percent qualification is proposed.*

***Keywords:** liability, interest, penalty, losses.*

Особой формой гражданско-правовой ответственности, не менее актуальной для осуществления и реализации имущественного оборота, доктрина и законодательство Республики Беларусь выделяет проценты за пользование чужими денежными средствами.

М. И. Брагинский в данной форме ответственности видит «абсолютный прикладной характер, результатом которой служит недобросовестность должников в кризисе неплатежей» [1, с. 676–677]. Безусловно, включение данной нормы в ГК послужило защите прав и законных интересов участников гражданского оборота от возможных нарушений его прав и стало абсолютной новеллой действующего законодательства. Ранее законодательство БССР предусматривало проценты лишь за просрочку денежного обязательства. Так, ст. 222 ГК БССР в случае просрочки исполнения денежного обязательства давала кредитору право требовать уплаты должником за время просрочки 3 процента годовых, начисленных на сумму, уплата которой была просрочена. На сегодняшний момент нормы ст. 366 ГК [2], регулирующие взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, привнесли немало нового в судебную и правоприменительную практику.

Во-первых, обязанность должника уплатить названные проценты установлена во всех случаях их неправомерного удержания, уклонения от возврата, неосновательного получения или сбережения за счет контрагента.

Во-вторых, названный размер процентов определяется учетной ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

В-третьих, в силу того, что проценты за пользование чужими денежными средствами по отношению к убыткам носят зачетный характер, кредитор вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей сумму процентов.

В-четвертых, период, за который начисляются проценты, заканчивается днем уплаты кредитору суммы основного долга.

Таким образом, ст. 366 ГК представляет собой абсолютный прикладной характер, цель которой защитить права и интересы участников гражданского оборота в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами принятых на себя обязательств. Для правильного применения соответствующих норм ГК необходимо обозначить правовую природу анализируемой формы гражданско-правовой ответственности, дать ей правовое обоснование.

Среди белорусских ученых исследованием и комплексным анализом данной проблемы занимались В. Ф. Чигир, Д. Д. Ландо, И. Верховодко, Т. Грунтова и др. Позиция ученых в вопросе определения природы процентов, изложенная в их работах, однозначна. По их мнению, это особая форма гражданско-правовой ответственности, при этом свою точку зрения ученые обосновывают тем фактом, что рассматриваемая норма ст. 366 ГК содержится вместе с нормами о неустойке и убытках, при этом ученые отмечают, что для прежнего законодательства (ГК 1964 г.) она не была таковой, так как представляла собой лишь статью об учете инфляции при просрочке исполнения денежного обязательства. Более того, Д. Д. Ландо [3, с. 98] обосновывает свою позицию тем, что действие анализируемых норм распространяется и на случаи ненадлежащего исполнения денежного обязательства. В этой связи более удачным, на ее взгляд, является подход украинского законодателя, трактующего данную норму как «ответственность за нарушение денежного обязательства». По утверждению автора, предложенное белорусским законодательством название ст. 366 ГК является не вполне обоснованным, так как ответственность в гражданском праве за неисполнение денежного обязательства не ограничивается только взиманием процентов за пользование чужими денежными средствами. Такое видение проблемы можно считать вполне оправданным, так как практика экономических судов показывает, что стороны данную форму ответственности требуют применить к ответчику как дополнительную меру к основному требованию о возмещении убытков, ущерба.

Обобщив существующие точки зрения и научные взгляды по вопросам ответственности за пользование чужими денежными средствами, можно выделить следующие выдвигаемые учеными-цивилистами положения.

В первую очередь, это позиция ученых, трактующая проценты за пользование чужими денежными средствами как некую компенсацию или вознаграждение за пользование капиталом. Это одна из распространенных точек зрения. Ее всегда отстаивал Л. А. Лунц, утверждая, что «проценты представляют собой периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование «чужим» капиталом в размере, не зависящем от результатов его использования...» [4, с. 82–83]. При этом ученый подчеркивал, что проценты за пользование чужими денежными средствами ни в коем разе не являются формой гражданско-правовой ответственности. Они причитаются кредитору независимо от наличия или отсутствия у него убытков [5, с. 63]. Данную теорию в своих работах поддерживал в дальнейшем И. Б. Новицкий, утверждавший, что «под именем процентов подразумевается в хозяйственной жизни вознаграждение, которое должник обязан уплатить кредитору за пользование капиталом. Этот эквивалент определяется поэтому в пропорциональном отношении к сумме капитала и периоду времени, в течение которого капитал находится в пользовании» [6, с. 28].

Далее мы встречаем схожую позицию у М. Г. Розенберга, отстаивавшего точку зрения, что проценты годовых как вознаграждение за пользование должником денежными средствами принадлежат кредитору. При этом ученый настаивал, что проценты не относятся к мерам ответственности [7, с. 88–89]. В данном случае мы не можем согласиться с точкой зрения ученых по одной причине, что проценты никак не могут быть вознаграждением, наградой. А именно этот квалифицирующий признак поставлен авторами во главу проблемы.

Во вторую очередь, проценты рассматривались рядом ученых как неустойка за нарушение обязательства. Аргументируя подход аналогичной правовой природы процентов и неустойки, сторонники данной позиции обосновывали ее юридико-формальными обстоятельствами, объединяющими признаками по сущности содержания названных институтов, причем обозначенные существенные признаки следовало считать квалифицирующими, подходящими к обеим формам ответственности. Во-первых, отмечалось, что и неустойка, и проценты представляют собой заранее определенный размер, известный сторонам, подлежащих оплате сумм при нарушении обязательства. Во-вторых, как неустойка, так и проценты представляют собой сумму, размер потерь, которые не требуют доказывания, так как определены законом. И в-третьих, наличие убытков предполагает возможность их взыскания как сверх процентов, так и

сверх неустойки. Активно подобную позицию поддерживают С. К. Соломин и Н. Г. Соломина, утверждающие, что «проценты за пользование чужими денежными средствами вкладываются в конструкцию неустойки и являются ее разновидностью» [8, с. 131].

Диаметральная точка зрения также присутствует в полемике данной проблемы, ряд ученых придерживаются иной точки зрения, позволяющей доказательно объявить о различиях, причем правовых, представляющих неустойку и проценты разными, самостоятельными формами ответственности. Как раз данная точка зрения «не позволяет квалифицировать годовые проценты в качестве неустойки, заключаются в дифференцированном регулировании названных правовых категорий» [1, с. 556–557]. Во-первых, это названные юридико-формальные обстоятельства, подтверждающие, что законодательством неустойка (хотя и взыскиваемая процентах), не названа процентами за пользование чужими денежными средствами. Л. А. Новоселова утверждает, что «ничто не препятствовало закону прямо определить природу применяемых при просрочке исполнения денежного обязательства санкций, обозначив их как неустойку (пеню)» [9, с. 70]. Во-вторых, законодательством допускается возможность установления законом или договором различного соотношения убытков и неустойки (исключительная, штрафная или альтернативная неустойка). Пункт же 2 ст. 365 ГК исключает возможность установления иного (кроме зачетного) соотношения между процентами и убытками.

В. В. Витрянский приводит дополнительные доводы в поддержку различий данных форм ответственности: «1) при внешней схожести (особенно по форме исчисления) с неустойкой (особенно с пеней) проценты за пользование чужими денежными средствами, в отличие от неустойки, не могут признаваться способом обеспечения исполнения обязательств; 2) особенности этих процентов, выделяющие их в самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, нужно искать не столько в специфике их исчисления, доказывания и применения, что имеет место в случае с убытками и неустойкой, а в специфическом предмете самого денежного обязательства» [1, с. 557].

Думается, ученый убедительно в своих доводах смог подтвердить обоснованность самостоятельной формы ответственности на практике, сочетающейся с иными формами ответственности. Затрагивая проблематику некой схожести процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки, следует подчеркнуть, что основная функция неустойки — превентивная. Она служит в первую очередь способом обеспечения исполнения обязательства, а лишь при его нарушении — формой гражданско-правовой ответственности. Смешивать и отождествлять между собой формы гражданско-правовой ответственности нельзя.

В третью очередь следует обозначить позицию ученых, толковавших проценты за пользование чужими денежными средствами как цену кредита, и как следствие — форму покрытия материальных потерь. При этом процент признается возмещением убытков. Представителем данной теории следует считать О. Н. Садикова, именно так он обосновывал выдвинутую им теорию о природе процентов за пользование чужими денежными средствами [10, с. 5–6].

И в-четвертых, это позиция ученых и исследователей, категорически не признававших проценты годовых ни убытками, ни неустойкой, но считавших их отдельной категорией, специальной (нетипичной) мерой имущественной ответственности. Представителем этой теории был Б. И. Пугинский, утверждавший, что, помимо убытков и неустойки, «имеется целый ряд средств имущественного воздействия, которые в силу присущих им особенностей могут быть выделены в самостоятельную группу нетипичных мер ответственности» [11, с. 29–30].

Подводя итог анализируемого вопроса, следует обозначить следующее. Представленные точки зрения отражали лишь прикладной характер действующего на тот момент законодательства. Таким образом, исследуя правовую природу процентов, следует подразумевать непосредственно проценты годовых, действующих в соответствующий период. Резюмируя нормы законодательства об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, отметим, что данная форма ответственности по-прежнему вызывает «живой» интерес у ученых-цивилистов и правоприменителей. Проведенный анализ сущности и квалифицирующих особенностей процентов, а также сформированное наукой гражданского права доктринальное понятие позволяет нам сделать вывод о том, что данная форма ответственности является самостоятельной, отличной от иных существующих форм, таких как убытки и неустойка, и может взыскиваться самостоятельно при нарушении сторонами условий договора.

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 1999. 848 с. [Вернуться к статье](#)

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

3. Ландо Д. Д. Проценты за пользование чужими денежными средствами и их соотношение с иными формами гражданско-правовой ответственности // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гіст. Філас. Псіхал. Палітал. Сацыял. Экан. Права. 2004. № 2. С. 98–102. [Вернуться к статье](#)

4. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / редкол.: А. В. Белевич [и др.]. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2004. 350 с. [Вернуться к статье](#)

5. Лунц Л. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. Ученые труды. Вып. 14. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 215 с. [Вернуться к статье](#)

6. Новицкий И. Б. Обязательное право. Москва : Право и жизнь. 1925 (Гражданский кодекс. Практические комментарии / под ред. А. М. Винавера и И. Б. Новицкого). Общие положения : Коммент. к ст.ст. 106-129. 1925. 94 с. [Вернуться к статье](#)
7. Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд. М. : Кн. мир, 2007. 1040 с. [Вернуться к статье](#)
8. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Российский юридический журнал. 2008. № 2 (март-апрель). С. 127–131. [Вернуться к статье](#)
9. Новоселова Л. А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства. (Начало) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М. : ЮРИТ, 1999, № 1. С. 82–92. [Вернуться к статье](#)
10. Садиков О. Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора : учеб. пособие. М. : б. и., 1979. 22 с. [Вернуться к статье](#)
11. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М. : Юрид. лит., 1984. 224 с. [Вернуться к статье](#)